

СТАРООБРЯДЦЫ НА БЕЛОРУССКИХ ЗЕМЛЯХ РЕЧИ ПОСПОЛИТОЙ

Преследуемые властями и официальной православной церковью в Московском государстве старообрядцы стали переселяться на белорусские земли Речи Посполитой с 70-х гг. XVII в. Переселение обеспечивало им не только сохранение имущества, но и лояльное отношение польских властей, которые рассматривали раскольников как союзников в борьбе с влиянием православной церкви. Старообрядцы в Речи Посполитой не относились к злым ересям, а поэтому не преследовались. Неслучайно в это время в среде старообрядцев - поповцев сложилась поговорка: «У Петра рука долга, а сюда не хватит» [1, с.187].

Довольно быстро вокруг первого поселения старообрядцев выросло около двадцати новых слобод, каждая из которых имела свое название, а все вместе они назывались – Ветка. В «Опыте описания Могилёвской губернии» под редакцией Дембовецкого сказано: «Раскольники ... в 15 верстах, почти у самой русской границы, ... на пустом острове реки Сожа и построили себе первую слободу, названную по имени острова Веткою» [2, с. 653]. Другие исследователи происхождения названия «Ветка» связывают с названием речки – «ветви» Сожа или даже – с закреплением в названии нового поселения кровной связи беженцев с Московским государством [3, с.44].

Ветковское согласие отличалось от других направлений (толков) старообрядчества. Поповцы-ветковцы осуждали самосожжение, признавали иконы, написанные мастерами другой веры, не считали грехом еду и питье вместе с православными. Они готовили и использовали в богослужении своё миро, иначе, чем другие старообрядцы принимали перешедших из православия иноков и мирян

Судьбу старообрядцев, поселившихся в приграничных землях Речи Посполитой, во многом предопределило решение Верховного трибунального суда, назначенного королем в 1690 г. Расследование проводилось по следующим вопросам: о «родоприсхождении, о вере, о жизни, о количестве». Рассмотрев дело о «москалях», суд постановил: «Эта религия и тот, кто её исповедует, признаются равными со всеми гражданами Речи Посполитой и находятся под охраной её законов [см.: 3, с. 45]. Король Ян Собеский издал грамоту « о свободном жительстве раскольников в польских пределах, при полной независимости от католического духовенства в исправлении веры и отправлении обрядов» [1, с.121]. Этот документ имел большое значение для ветковских старообрядцев, так как их положение, в том числе и конфессиональное, получило в Речи Посполитой формально-легальный статус.

Кроме того, в Речи Посполитой старообрядцы были освобождены от налогов. Они получили право свободного передвижения, торговли на равных с местными мещанами услови-

ях, а также возможность возводить культовые здания, а старообрядцы-поповцы - разрешению содержать своих священнослужителей.

Понятным представляется и интерес, проявленный к старообрядцам католической церковью Речи Посполитой (в частности епископом Анцутом). «Расследования» католических иерархов завершились признанием того, что у старообрядцев не наблюдается никакого «схизматичества» и что они «не принадлежат к числу опасных для государства и церкви сектантов» [1, с. 121].

Не противились переселению русских старообрядцев в свои владения и магнаты Речи Посполитой. Часть первых переселенцев-раскольников обосновалась на землях пана Казимира Холецкого, старосты мозырского и лоевского (в Ветке в 1685 г.). К началу XVIII в. вокруг Ветки возникло ещё четырнадцать слобод: Косецкая, Дубовый Лог, Папсуевка, Марино, Мильча, Красная, Костюковичи, Буда, Крупеть, Гродня, Нивки, Грабовка, Тарасовка, Спасовка. В 1722 г. - ещё девять слобод, в том числе Побужье и Купреевка [2, с. 656]. Всего в ветковской федерации вначале XVIII в. насчитывалось около сорока тысяч человек. Среди переселившихся старообрядцев были не только крестьяне, но и достаточно много ремесленников и купцов. Этим объясняется то обстоятельство, что довольно скоро ветковские слободы превратились во влиятельный торговый центр (старообрядцы контролировали торговлю Восточной Беларуси с левобережной Украиной). Мастера из Ветки строили и украшали богатые дома и соборы в Киеве, Москве и Петербурге, работали в Оружейной палате Кремля, Новодевичьем и Иверском монастырях.

Особенностью проживания старообрядцев на белорусских землях было то, что они мирно уживались с местным населением, однако контакты с ним даже на бытовом уровне сводились к минимуму. Старообрядцы-переселенцы создали здесь свою культуру, отличную от культуры их единоверцев, проживавших в России. Но они сохранили русский язык и никогда не порывали связей с Россией, считая её своей родиной. Следует отметить, что среди старообрядцев преобладали грамотные люди, владевшие кроме азов письменности профессиональными знаниями и часто каким-либо ремеслом. Так, в Ветке и близлежащих слободах широкое распространение получила иконопись и переписывание книг. «Иконами и книгами обеспечивала Ветка весь старOVERCHESKIIY mir» [4, с. 59]. Высокий уровень грамотности, а также высокий статус личного суждения позволяли вести полемику в старообрядческой среде. Причём, полемика «велась и между начётчиками отдельных деревень, с живейшим участием всего населения. Только в старообрядческой среде была типичной картина, когда одна деревня, взяв телеги с книгами, ехала к соседям вести спор о вере» [5, с. 102].

В начале XVIII в. Ветка стала одним из духовных центров российского старообрядчества. Ветковцы поддерживали связи со старообрядцами Москвы, Поволжья, Дона, юго-запада России, Сибири. Под видом купцов, богомольцев, путешественников ветковские миссионеры распространяли свои идеи по всему Российскому государству. Тысячи старообрядцев приходили в Ветку, чтобы «утвердиться в христианской вере, истинном благочестии и иноческом чине» (6, с.32). Однако влияние Ветки как одного из центров старообрядческого мира было утрачено в результате насильственных «выгонок», осуществлённых по царским указам в 1735 и 1764 гг.

Известны поселения старообрядцев и в других регионах Беларуси. На территории Полоцкого и Витебского воеводств с начала XVIII в. проживали старообрядцы-беспоповцы федосеевского толка. В это же время (после выгонка раскольников из Ветки) на этих землях поселились и старообрядцы - поповцы. Во время выгонка те из старообрядцев, которые смогли избежать преследований русских войск, поселились в гг. Дингобург, Браслав, Полоцк, Себеж, Невель, Витебск, Лепель, Вележ [см.: 7, с. 65, 73].

После изгнания из Ветки в 1735 г. старообрядцы-поповцы появились и в Минском воеводстве. Поселились они в труднодоступных районах Бобруйского (Капустина Слобода, деревни Турки и Солотино) и Борисовского (деревни Будница и Бабарики) уездов.

После второй выгонки в 1765 г. достаточно много старообрядцев поселилось в Речицком повете Минского воеводства, а также в Мстиславском воеводстве [см.: 7, с. 65, 73 – 77].

Таким образом, церковный раскол и возникшие вследствие его старообрядческие толки оказали влияние не только на всю дальнейшую конфессиональную историю России, но и граничащих с ней государств, в том числе и на конфессиональную историю белорусских земель в составе Речи Посполитой.

Литература

1. Лилеев М.И. Из истории раскола на Ветке и Стародубье. XVII – XVIII вв. Вып. 1.- Киев, 1895.
2. Дембовецкий А.С. Великооруссы-старообрядцы //Опыт описания Могилёвской губернии. Кн. 1. – Могилёв, 1882. – С. 653 – 678.
3. Бейлькин Х. Веткаўскія раскольнікі //Беларуская мінуўшчына. – 1995.- № 2.- С. 20 – 29.
4. Нечаева Г. Ікона на Ветцы: 3 гісторыі стараабрадчае культуры ў Беларусі. // Спадчына.- 1994.- № 3.- С. 59 – 68.
5. Шемякин Я.Г., Шемякина О.Д. Старообрядчество и процесс формирования российской цивилизации. // Вопросы истории. - 2006. - № 2. - С. 98 – 108.
6. Короткая Т.П., Прокошина Е.С. Старообрядчество в Белоруссии. – Мн., 1992.- 115 с.
7. Гарбацкі А.А. Царкоўны раскол і стараверы на Беларусі ў другой палове XVII – пачатку XX стст. – Брэст, 1999.– 202 с.